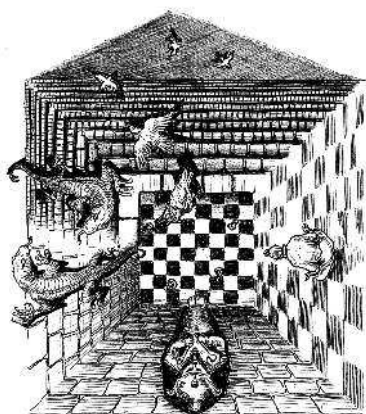

Роман Доля

**ШАХМАТЫ
МИРОЗДАНИЯ**
Ключи выхода из игры

Мистический роман

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88.5
Д65

Художник — Андрей Страхов

*Охраняется Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах».
Воспроизведение книги любым способом,
в целом или частично, без разрешения правообладателей
будет преследоваться в судебном порядке»*

Издательство благодарит автора
за предоставленные фотографии.

Доля, Роман.
Д65 Шахматы мироздания. Ключи выхода из игры /
Роман Доля. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
224 с. — (Книги по саморазвитию).

ISBN 978-5-17-106073-2.

Приглашаем вас получить удовольствие от чтения удивительной книги, автор которой — Роман Доля, в жанре фэнтези обыгрывает самые важные вопросы для становления каждого человека. Если вам удастся увидеть глубинные смыслы, скрытые в тексте, то вы обретете особый дар — чувствовать жизнь и жить в согласии с рекой времени.

**УДК 159.9
ББК 88.5**

ISBN 978-5-17-106073-2

© Доля, Р.
© ООО «Издательство АСТ»

Я выбираю путь служения совершенству!

Я делаю шаг в бездну своих возможностей!

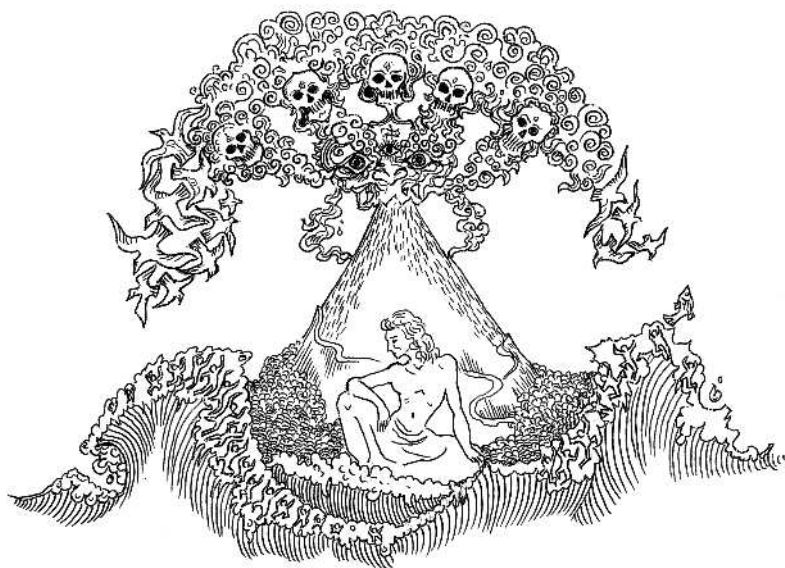
*Я даю Себе силу и власть
создать несозданное,
исполнить неисполненное,
победить непобежденное!*

Океан неисповедимый

Сегодня Океан развлекался! Огромные волны, самозабвенно вздымались и с грохотом падали. Белый песок лишь подчеркивал серую сталь бушующей стихии. Сливаясь с кромкой прибоя, песок и океан искрились на солнце. Казалось, что огромные волны поглощают собою Остров. Они вдребезги разбивались об отмель, и вода с шипением устремлялась в глубь песчаного пляжа. На самой кромке волны носились крабы. Они резво убегали от шипящего потока, внезапно замирали, а затем быстро закапывались в мокрый песок. Более солидные особи, чуть поодаль, обсуждали в компании собратьев последние новости. Они были настороже и в любой момент готовы были спрятаться от ворон и орлов в своих норках.

Рама* сидел на песке и смотрел на это буйство стихии. Надо заметить, что подобное волнение довольно редко случается в этой части мира.

— Даже Великий Океан никогда не переступает своих границ! Видимо, где-то далеко идет шторм, — решил Рама. — Все как в жизни.

В одном месте происходит, в другом откликается. Закон сообщающихся сосудов.

Остров казался крошечной точкой, вокруг которой вздыбился Океан. На острове царило полное спокойствие и некая удивительная мистическая тишина. Рокот прибоя гудел мощным набатом, но это лишь подчеркивало состояние безмятежности и глубокого покоя. В центре Острова, в виде гигантского конуса, возвышался действующий вулкан. Он изредка выбрасывал вверх облачка дыма. Перекур в любой момент мог прерваться грозным рыком бога смерти Ямы*. Рама часто поднимался к кратеру, бросал вниз камешки и разговаривал с духом вулкана. Беседы шли длинные и обстоятельные. Иногда во-

прос Рама повисал на многие дни и месяцы. Было непонятно, почему вулкан медлит с ответом.

— Наверное, просто спит от старости, — размышлял Рама.

Однако вулкан ничего не забывал и, спустя время, начинал беседу с прерванного диалога. Иногда Рама, шутки ради, будил вулкан, переходя на Ясный* язык общения. Вулкан просыпался и, подчиняясь законам мироздания, волновался. Из жерла валил черный дым, выбрасывались пепел и комья раскаленной лавы. За подобные шутки отец строго отчитывал сына, объясняя закон сохранения энергии и степень ответственности при работе со стихиями.

Буйная тропическая растительность по мере восхождения в горы менялась на хвойные кустарники и деревья. Казалось, что остров вобрал в себя и тропики, и средние широты.

Сидя на песке и созерцая прибой, Рама внутренне готовился к одному из самых главных экзаменов своей жизни. Его время пришло! Он должен выйти из тени. Состояние перехода тревожило и одновременно манило. Хотелось заглянуть на несколько лет вперед и понять: кто он там есть? Его жизнь всегда была подчинена строгой внутренней логике, приходящей свыше. Он с раннего детства чувствовал на себе давление обязательств высшего порядка. Он был призван в это время и место кем-то очень древним, мудрым и могущественным.

— И когда это я их взял, обязательства? Зачем? Да и почему я? — спрашивал он себя. — Для чего мне во все это ввязываться? Может, я просто буду счастливым человеком, празднующим жизнь? Зачем мне Большая Игра? Отыщу Ситу*, наплодим детей и, как все обычные люди, умрем в окружении внуков. Почему бы мне не быть вне игры? Я могу ведь и отказаться! Сколько жизней все это продолжается? А самое главное — зачем? Для чего мне суждено быть центральной фигурой на этой доске многомерных шахмат? Да и сколько уровней она имеет: три, четыре, девять?

Насущные вопросы порождали ответы. Вселенная отвечала напрямую белыми стихами. Она с сочувствием смотрела на своего ребенка. Диалог шел с оттенками легкого юмора и сарказма.

*Играя в Творца,
Рождаю собою бурю:
— Торнадо, шквал...
Все взрывом сверхновой омою,
Очищу я свой пьедестал.
Здесь я практически умер
Для социума и друзей.
Здесь я за пределом пределов
Пытаюсь понять: Кто я есть?*

Вопросы, мучившие его последнее время, мгновенно пронеслись в сознании. Ум неожиданно зацепился за имя «Сита».

— Не дай Бог, жить во времена перемен! — вспомнил он китайскую пословицу. — Да и прихожу я в каждую эпоху создавать эти самые перемены. А вот Ситу важно отыскать. Лететь с одним крылом можно, но неразумно. Я не знаю, как ее зовут в этой жизни. Да и воплощена ли она в это время? Я как будто бы слышу ее через расстояния и толщу времени. Будущее сокрыто пеленой моего неведения. Хотя мои цели и смыслы, еще не проявленные мною, уже меняют и собирают следующий мир. Архитектор давно уже в работе!

Рама достал из маленького рюкзака записную книжку и, вслушиваясь в свое состояние, записал, практически без правки:

*Плывут картины чередой,
Экран подернут пеленой.
Я зритель, шут, артист,
Сюжет и даже роль.
Великий мастер всех причин,
А заодно палач, герой,
Влюбленный в жизнь поэт и гой.
И все, что я душой творю,
Дух воплотит в любовь свою.
Рисуя мир на карте бытия
В палитре солнечного дня.
Рама отбросил сомнения.*

— У меня что, есть выбор?! Пусть будущее само заботится о себе! И, в конце концов, все это я сам создал своими прошлыми жизнями!

Надо честно признать, что я был крутым парнем, раз родился в такой странной семье и при таких удивительных обстоятельствах. Сегодня я осознанно делаю шаг в свое предназначение. Я вырос для своей игры! Я не могу уже сойти с дистанции. Я сам бросил вызов самому себе! Прощлый я вызвал на дуэль себя нынешнего. Я твердо даю себе обещание, что никогда не буду отождествляться с ролью. По крайней мере, я буду к этому стремиться. Моя задача честно играть, но при этом понимать, что я есть нечто другое. Я постараюсь следовать совету отца: ничего страстно не желать и ни от чего не отказываться. Пусть все идет так, как оно идет!

Внезапно кто-то лизнул его шершавым как наждачная бумага языком. Рама резко обернулся и, не раздумывая, схватил двумя руками зверя за морду.

— Ах ты, проказник! Что учудил. Ты зачем пробуешь напугать меня?

Огромный молодой волк вырвался и бросился радостно носиться по пляжу.

— Царевич Рама! Пора завтракать, — сквозь прибой донесся голос матери.

— Иду! — крикнул он в ответ.

— Найди Лакшмана*, он пошел тебя искать.

— Хорошо!

Рама вскочил на ноги. Это был высокий, не по годам развитый, молодой человек, стоящий на пороге своего взросления. Длинные светлые волосы, собранные в пучок на затылке, откры-

тый взгляд на мир, голубые глаза, отражающие небо, аура неординарного человека. За всем этим читались годы изоощренных практик, обучений и тренировок.

— Почему мама зовет меня царевичем? — неожиданно задумался он. — У меня, кроме этого Острова, волка и родных, нет никого и ничего...

Неподалеку от роскошного дворца, хрюкая и приветливо помахивая хвостиком, Раму встретил огромный кабан. С подозрением косясь маленькими глазками на волка, он вопрошительно взирал на своего кумира, ожидая чего-нибудь вкусного. К уху кабана был прикреплен портативный ультразвуковой датчик. И как только у того возникало желание свернуть с дорожки в запретную зону, как срабатывал ультразвуковой импульс. Кабан нехотя возвращался назад, с тоской взирая на роскошные клумбы и цветники.

Рама бросил настойчивому попрошайке заранее припасенную морковь, а сам растворился в тени ближайшей пальмы. Волк считал команду хозяина и затаился рядом. Ничего не подозревающий Лакшман, прошел мимо громко чавкающего кабана, пока оклик брата не застал его врасплох. Смеясь, братья и волк затеяли потешную потасовку. Кабан с испугу умчался в сторону леса. Лакшман пробовал отбиваться, тогда как волк, оттаскивал драчунов. В результате Лакшман был скручен, заброшен на плечи и в такой позе доставлен на летнюю веранду дворца.

Дворец представлял собой изящное, чрезвычайно функциональное строение, воплотившее в себе лучшие архитектурные и технические решения человечества. Дворец, резиденция, крепость, офис, вилла. Внутри пространство неожиданно раздвигалось холлами, гостинными, спортивными залами, бассейнами, залами для приемов и комнатами слуг.

На просторной веранде за столом сидели отец и мать. Они сосредоточенно что-то обсуждали. Слуга, похожий на телохранителя, почтительно сервировал стол. После небольшого ритуала почитания богов и благословения пищи, все приступили к завтраку.

— Сегодня, при благоприятном стечении обстоятельств, ты приступаешь к своим обязанностям, — сказал отец. — Время пришло.

За столом повисла тишина.

— Хорошо, — сказал Рама. — Мне самому хочется испытать себя на прочность и определить границы своих возможностей. — И что значит твое замечание: при благоприятном стечении обстоятельств?

Лакшман заерзал на стуле, тревожно вглядываясь в лица родителей.

— Учитель будет ждать тебя в назначенное время. Пойдешь один. Я в тебя верю, но прошу, не переоцени свои силы. И, если ты не вернешься, все начнется сначала, — пояснил отец.

— Что, случилось и такое? — удивленно спросил Рама.

— Порой экзамены в прошлом были выше твоих возможностей. Ты слишком высоко поднимал планку. Сейчас это скорее техническая партия в шахматы. Ты отличный воин и неплохо владеешь своим разумом. Однако самый сложный экзамен сокрыт в его простоте. Враг прячется там, где ты его меньше всего будешь ожидать. Он живет в твоём уме. Проще победить тысячу самых сильных и коварных противников, чем свой ум. По сути, все существа во Вселенной живут в огромной многомерной игре коллективного ума. Проблема заключается в том, что никто не свободен от игры. Задача разумного существа состоит в том, чтобы правильно и честно отыграть свою партию. Играть свою роль требуется безупречно, не привязываясь к самой роли. Только тогда ты поднимешься над своей ограниченностью и обстоятельствами. Только тогда тебя не настигнет карма*. Ни родители, ни дети, ни жена, ни привязанности не должны стать на пути твоей самореализации.

— Величайший враг спрячется там, где вы меньше всего будете его искать, — это Гай Юлий Цезарь, 75 г. до н. э., — задумчиво проговорил Рама.

Отец выглядел спокойным и бесстрастным. От его невысокого, мускулистого, плотно сбитого тела шла волна огромной внутренней силы. Глаза светились юмором, задором, любовью и мудростью.

— Никогда не подумаешь, что этот человек — бог. Любя меня, он благословляет меня на испытания, непосильные смертным, — улыбнулся про себя Рама. — Воистину, Шива* и Яма в одном лице! Я бы хотел стать именно таким отцом для своих детей.

— Да, отец! Наша жизнь воистину игра. Твои слова звучат для меня как одобрение! Как понимание, что и ты постоянно сдаешь экзамены в своей игре. Я уже понимаю, что за одной шахматной партией следует другая. Даже малейшая оплошность может привести к откату назад. Даже там, где все уже привычно и понятно, следует не терять бдительность. Стоит только на секунду попасть в зависимость от своей значимости, как жизнь — Величайший Игрок — укажет на твою слабость.

Махарани* — невысокая, красивая женщина встала из-за стола и, подойдя к Рама, поцеловала его в щеку.

— Сын, ты всегда воплощаешься как высокий дух и мне не принадлежишь. Ты просто каждый раз вырастаешь из меня. Помни, мы никогда с тобой не разлучаемся. Я всегда живу в тебе. Моя любовь проходит через столетия и жизни. Это главная моя цель — вырастить из тебя богочеловека! Я была твоей матерью и в прошлой и позапрошлой жизни. Я всегда тебя нахожу, где бы ты ни был. Бывали воплощения, когда потребность в высоком служении для человечества отпадала, и мы с тобой были нищими. Это были

времена высочайших испытаний, так как требовалось хранить истину в обществе дикарей. Твои высшие аспекты взирали на нас с небес. Твой Дух всегда готовил тебя быть просветителем и аватаром*. Каждый раз это происходит на пределе всех твоих возможностей, а иногда и за их пределами. Каждый раз, провожая тебя, я осознаю, что в этом воплощении могу тебя и не увидеть.

— Я это знаю и чувствую, мама! Ты являешься для меня примером любви и служения, — внезапно дрогнувшим голосом сказал Рама. Но ответь мне, где я нахожусь между воплощениями и что там делаю? Почему я не помню прошлого?

— Божественный Сын, когда ты погибаешь на поле боя за высшую идею, когда ты служишь истине, когда ты побеждаешь свой страх и боль, твой Дух возвращается во Всевышнего. Там ты становишься источником Любви и Вдохновения. Но Дух требует реализации. Тебе важно все создавать самому и перепроверять на своем опыте. Чужой опыт не засчитывается! Тогда ты вновь ищешь возможность для реализации своих творческих проектов на Земле. Они ничем неотделимы от Всевышнего. Когда ты погибаешь от страха или неудач, гипноз этой кармы держит тебя в этом плену до тех пор, пока ты его не изживешь в своем тонком сознании. Тогда ты возвращаешься с задачей вновь пройти эти уроки и выйти из них победителем. Уровень твоих земных задач и небесных настолько

несовместим по масштабам друг с другом, что воплощаясь на Земле, ты забываешь, что планировал Дух. Все, куда тебе надо идти, ты должен нащупать буквально на ощупь. И если пойдешь не туда, то будешь лишь страдать.

— Это не просто мама, — думал Рама, — это мама, любовь, богиня, учитель, сила и сама жизнь!

— Твой отец, божественный Сын, — продолжила рассказ Махарани, — также связан с тобой дхармой*. Его путь — это путь воина; путь духовного просветителя. У него много имен и ролей. Он известен из «Рамаяны»*, как царь Дашаратха*. В ближайшем воплощении он носил имя Зара и был твоим другом и Учителем. Одна из его высших ипостасей — это роль бога смерти.

— Вы чего здесь устроили! — возмутился Лакшман, тайком смахивая слезы. — Это простое задание, а не похороны. Для Рамы это не испытание, а детская шалость.

Все дружно засмеялись, и обстановка разрядилась.